

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

21-го Октября № 30 1901 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

РѢЧЬ

предъ началомъ ученія въ Екатеринославскомъ Высшемъ Горномъ Училищѣ (послѣ молебна по этому поводу 2-го октября, 1901 года).

«Помни Создателя Твоего во дни юности твоей» (Екл. 12, 1).

Молитвословіе нашей св. Церкви, какое сейчасъ слышали, по своему содержанію прямо касается духовно-нравственной природы отроковъ учащихся. Церковь наше молитъ Господа Бога, чтобы Онъ, по своему милосердію, «отгналъ буюсть юности отъ сердець юношей», чтобы Онъ подалъ имъ «присѣящую Божию престолу премудрость» къ скорому пріятію и разумнѣю добраго и душеполезнаго ученія, чтобы учащіеся «возрасли во славу пресвятаго имени Божія, во благо себѣ и обществу». (Экт. прош.).

Видно, что въ ряду благожеланій церкви учащимся юношамъ выдающееся мѣсто занимаетъ слѣдующее ея положеніе: «О еже отгнати буюсть юности сердець учащихся». На этомъ материнскомъ гласѣ Церкви въ настоящія минуты и остановимъ наше вниманіе.

Повидимому, высказанное желаніе Церкви «отгнать буюсть юности отъ сердца юноши» — стоитъ какъ бы въ противрѣчьи съ *почти* общепринятымъ взглядомъ на духовно-

нравственную природу юношей. Говорят: «юность—пора благородных порывовъ, чистыхъ стремлений, возвышенныхъ надеждъ»... «Быть чистымъ, благороднымъ и вѣрить во все чистое»—вотъ характерная особенность юности, по словамъ одного мыслителя—поэта ¹⁾). Значить,—въ духовно-нравственной природѣ юношей все хорошо! Соглашаемся, что стремленіе къ добру и истинѣ присуще вообще человѣческой природѣ, и это стремленіе ясно уже обнаруживается даже въ первый періодъ жизни человѣка. Но въ той же природѣ человѣческой, рядомъ съ чистотою и невинностью дѣтства, благородствомъ и возвышенностью стремленийъ юности, гнѣздится—и губительный червь зла. Этотъ-то изначальный червь, таящійся въ нашей природѣ, и подтачиваетъ корни добра, препятствуя послѣднему развиться во всей своей силѣ. Добро, безъ сомнѣнія, проявляетъ себя, но оно, по дѣйствию въ нашей природѣ злаго начала, по выраженію того же поэта, является, «какъ плодъ, сорванный въ первой порѣ своего развитія, или изсушенный дыханіемъ зноя въ самомъ цвѣту своемъ ²⁾). Нерѣдко проводятъ мысль (напр., Жанъ-Жакъ Руссо и друг.), что чистота дѣтства и возвышенныя и благородныя стремленія юности извращаются (въ рукахъ человѣка и гибнуть отъ соприкосновенія съ злымъ міромъ. Высказывающіе такое положеніе желаютъ доказать, что все злое въ человѣкѣ является отвиѣ, что природа человѣка сама по себѣ, особенно на первыхъ порахъ своего развитія, не творитъ зла ³⁾). Спросимъ,—когда и гдѣ этотъ злой міръ вербуетъ своихъ новобранцевъ? Какъ эти чистые дѣти и юноши, будучи поставлены въ сообщество между собою, нерѣдко проявляютъ такіе задатки и склонности, которые далеко не говорятъ въ пользу нормальности и неповрежденности ихъ

1) Виктора Гюго.

2) «Вопросъ о злѣ»; 3-е публичное чтеніе Эрнеста Навиля; «Прав. Обзор.» за 1871 г., т. 1-й, стр. 501.

3) «Чистоту» дѣтской природы особенно отстаиваетъ Ж. Руссо, а также отчасти и Гербертъ Спенсеръ, что ясно можно видѣть изъ трактата послѣдняго «о нравственномъ воспитаніи».

природы. Въ дѣйствительности выходитъ, что и дѣти не вполне чистые ангелы во плоти, да и юношескій возрастъ (равно какъ и зрѣлый) далеко не застрахованъ отъ бѣды. Въ подтвержденіе послѣдней мысли можно сослаться на внутренній законъ души человѣка, ясно обнаруживающійся вовнѣ. Почему, напр., улыбка, появляющаяся на устахъ матери, когда послѣдняя внимательно смотритъ на своего ребенка, почти всегда бываетъ запечатлѣна какимъ-то оттѣнкомъ грусти? Это явленіе объясняется очень просто: мать страшится за этого начинателя жизни, — страшится не по причинѣ только разнаго рода превратностей, которымъ подвержено наше земное бытіе; нѣтъ! — Сердце ея трепещетъ, предчувствуя борьбу и крушенія, ожидающія волю ея ребенка при дальнѣйшемъ его развитіи. Что будетъ съ этимъ «начинателемъ» жизни? Устоитъ-ли онъ въ борьбѣ не съ внѣшнимъ міромъ, а съ самимъ собою? Послушень-ли будетъ доброму зову своей совѣсти, или же, какъ слабый воинъ, сложитъ оружіе и предоставитъ полный просторъ побужденіямъ и влеченіямъ низшаго порядка своей же собственной природы? Страшно мучительно и жгучи эти вопросы для матери, когда она серьезно подумаетъ о судьбѣ своего подрастающаго поколѣнія.

Слово Божіе, наблюденія за проявленіями человѣческой души добрыхъ людей древняго и позднѣйшаго времени убѣдительно говорятъ о несовершенствѣ и крайнемъ поврежденіи человѣческой природы, такъ что питать къ ней безусловное довѣріе далеко не безопасно.

По изображенію Слова Божія, вслѣдствіе паденія первозданнаго человѣка, наша собственная природа сдѣлалась источникомъ зла, и настоящая жизнь является зрѣлищемъ самыхъ печальныхъ явленій, зрѣлищемъ различныхъ заблужденій, пороковъ, злодѣяній, бѣдствій ¹⁾. Не только нашъ разумъ сдѣлался

1) См. Быт. 3; Рим. 5, 12; Ев. Матв. 7, 18; Иоан. 3, 6; Пс. 50, 7; Римл. 7, 24; 8, 20—22; Ефес. 2, 1—2, и др.; Догм. Богосл. Антонія, 1849 г., § 130—134; «Записки по Нрав. Богосл.» Солярскаго, ч. 1, стр. 69.

безсильнымъ въ познаніи Божественной истины (1 Кор. 2, 14), но и *совѣсть* иногда не довольно ясно представляетъ намъ волю Божию. *Сердце и чувство*, уклонившись отъ истиннаго блага къ чувственному, часто не въ томъ ищетъ своего счастья, въ чемъ должно искать его, и, по слову Спасителя, служить источникомъ зла и нечистоты (Матѳ. 15, 19). *Воля*, уклонившись отъ воли Божіей, является началомъ нашего самолюбія; — источникомъ своекорыстныхъ стремлений, и нерѣдко преклоняется предъ порочными склонностями и страстями ¹⁾ (Спрах. 10, 14—15; Иоан. 8, 34; Римл. 7, 18—23).

Христіанская церковь всегда держалась и держится истины о всеобщей нравственной поврежденности человѣчества. Эту истину ясно раскрыли отцы и учителя вселенскіе. «Душа человѣческая», по словамъ, напр., Макарія Египетск., «за преслушаніе ввержена въ бездну пороковъ», а св. Григорій Богословъ—этотъ великій духовный подвижникъ—говоритъ о себѣ: «много у меня на сердцѣ суетныхъ попеченій, удаляющихъ меня отъ Христа» ²⁾. Даже такіе мыслители, которые не находились подъ вліяніемъ христіанства, признавали испорченность, ненормальность природы человѣка. Древній, напр., Платонъ полагаетъ, что научить человѣка добродѣтельной жизни чрезвычайно трудно, потому что человѣку присуще какое-то неодолимое влеченіе ко злу, остающееся въ природѣ человѣческой отъ прежнихъ какихъ-то неизгладимыхъ преступленій,—а Сенека видитъ нравственное поврежденіе во всемъ человѣческомъ родѣ. «Всѣ мы злы, говоритъ онъ,—что есть худаго въ другихъ, то каждый найдеть въ самомъ себѣ» ³⁾. По мнѣнію позднѣйшихъ мыслителей—философовъ,—«природное состояніе человѣка есть состояніе грубости, насилія и несправедливости (Гегель); въ этомъ состояніи онъ необходимо долженъ приучаться къ по-

1) Объ изначальной грѣховности человѣка см.: Іов. 14, 4; Псал. 50, 7; Псал. 13, 2—3; Быт. 6, 5; 8, 21; Іак. 3, 2; 1 Посл. Иоан. 1, 8; Посл. Рима. 7, 14—24 и друг.

2) *Солярскій*, стр. 75.

3) «О глѣвѣ».

виновенію, потому что воля его еще не разумна ¹⁾; «всеобщая склонность ко злу (мнѣніе Канта) не внесена въ чело-вѣческую природу извнѣ, не приобрѣтена съ теченіемъ времени, не привита къ чело-вѣческой природѣ, а свойственна ей самой ²⁾. Но довольно... Приведенныхъ мнѣній, думается, достаточно, чтобы понять всю опасность и даже невозможность всецѣло отдаваться, въ дѣлѣ развитія и нравственнаго усовершенствованія учащихся, водительству одной только собственной природы. Вѣдь, въ этой природѣ, во всѣхъ возрастахъ чело-вѣческой жизни, ведутъ исконную вражду два совершенно противоположныя начала: имя одному — ангелъ добра, свѣта, мира и любви, а другому — демонъ зла, тьмы и вражды. На чьей же сторонѣ должна остаться побѣда?!

И когда немощный чело-вѣкъ, измученный въ борьбѣ съ самимъ собою, серьезно задумывается надъ этимъ вопросомъ, Самъ Господь является къ нему съ своею помощію. «Се стою, говоритъ Господь, у двери и стучу,—не отворить-ли кто Мнѣ сердца своего, не услышитъ-ли кто гласа Моего» (Апок. 3, 20)?... И слышится съ неба вѣщаніе Божіе къ ангелу свѣта: «Сыне, даждь Ми сердце твое!» (Притч. 23, 26), «вспомни, юноша, во дни юности твоей о Создателѣ твоёмъ и отгони «буесть» юности отъ сердца твоего... «Буесть юности» — не есть-ли это сумма побужденій и влеченій низшаго порядка природы, темной силы, вносящей нестроеніе и разладъ въ область высшихъ и добрыхъ стремленій и начинаній юношескаго возраста? — Счастливъ юноша, если окажется твердымъ борцомъ и властнымъ господиномъ надъ «буестью» юности своей; тогда онъ можетъ вмѣстѣ съ по-этомъ сказать о возрастѣ своемъ:

«О юныя лѣта!

Святая пора

И жизни и свѣта,

Тепла и добра»...

1) Проф. П. И. Казанскій. «Рѣчь на акад. актѣ», 1883 г. 1 октября, стр. 8.

2) Куно-Фишеръ «Истор. Новой фил.», т. 4, стр. 373.

Но это господство и власть надъ самимъ собою и для юноши, при всей бодрости и свѣжести его силъ, даются не даромъ: тутъ требуется работа и работа усиленная надъ внутренними движеніями и проявленіями духовно-нравственной природы. Поводъ для такой внутренней работы даютъ каждый случай, каждое обстоятельство жизни, потому что ни одно наше дѣйствіе не остается безъ послѣдствій для душевной жизни. Справедливо замѣчаетъ одинъ психологъ, что никогда не слѣдуетъ давать себѣ поблажку даже въ маломъ; иначе эти мелочи тѣмъ болѣе возобладаютъ надъ нами, чѣмъ меньше мы обращаемъ на нихъ вниманія ¹⁾. Какъ часто тѣ или другія отступленія отъ закона нравственнаго, отъ закона совѣсти мы считаемъ «малымъ грѣхомъ». Но не изъ этихъ-ли малыхъ грѣховъ связывается прочная сѣть, выпутаться изъ которой далеко не такъ легко, какъ это можетъ казаться съ перваго разу? Въ помощь для внутренней работы надъ самимъ собою, обыкновенно, рекомендуютъ развивать въ себѣ „силу воли“. „Силу воли, говоритъ указанный выше психологъ, можно назвать главною способностью въ человѣкѣ; можно сказать, что она-то и составляетъ настоящаго человѣка; она даетъ направленіе каждому его дѣйствію, даетъ жизнь каждому его стремленію и руководитъ чувствами“ ²⁾. Соглашаемся съ этимъ значеніемъ «воли» въ *душевной* жизни человѣка, но дѣлаемъ здѣсь *существенно* важное, по нашему мнѣнію, добавленіе; воля человѣка имѣетъ здоровое и доброе значеніе въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія человѣка *только* въ томъ случаѣ, когда она согласна съ *волею* Божіею. Самъ Спаситель міра, преподавшій міру небесное ученіе правды и любви, какого міръ не слыхивалъ, да и не услышитъ, говорить о Себѣ: «Я сошелъ съ небесъ на землю не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшаго Меня Отца» (Ев. Іоан. 6, 38).

1) Смайльсъ «Характеръ» перев. Майковой, изд. 7, стр. 15.

2) Смайльсъ «Самодѣтельность».

Вотъ разительное, неопровержимое доказательство того, что и воля человѣческая въ своихъ дѣйствіяхъ и проявленіяхъ должна быть согласна съ волею Божественною. Воля, какъ отвлеченное понятіе силы, мечъ обоюду—острый: она съ равнымъ успѣхомъ можетъ работать и въ области не добрыхъ стремленій и дѣйствій, какъ и въ области чистыхъ намѣреній и благихъ начинаній. Дѣйствительное значеніе воли опредѣляется тогда, когда она является руководительницею чисто нравственныхъ чувствъ человѣка. А въ развитіи этихъ чувствъ человѣчество всегда имѣло и имѣетъ неотложную, настоятельную потребность. И вотъ почему: человѣку приодится жить и дѣйствовать не въ одиночку, а въ обществѣ другихъ людей; а прочность жизни общественной утверждается на началахъ нравственныхъ. «Нравственные чувства, по справедливымъ словамъ одного профессора—психолога ¹⁾, соединяютъ людей, дѣлаютъ возможной общественную жизнь, охраняютъ права и честь другаго, защищаютъ слабыхъ и угнетенныхъ. Безъ нихъ была бы не мыслима ни семья, ни общество, ни государство; безъ нихъ царилъ бы война всѣхъ противъ каждаго и каждаго противъ всѣхъ; на этихъ чувствахъ утверждается общее счастье, миръ и благоденствіе».

Добрые студенты! вы явились подъ кровъ этого новоустроеннаго разсадника просвѣщенія по водительству Промысла Божія и по собственной благой волѣ; двери этого храма науки для васъ открыты; ходите по его свѣтлымъ палатамъ, но ходите, по совѣту св. Апостола, *осторожно*, какъ чада мудрые, дорожа временемъ, потому что дніе лукави суть (Ефес. 5, 15—16); просвѣщайте свой умъ свѣтомъ науки и свѣтомъ Христовымъ; развивайте и укрѣпляйте свою волю и чувства въ согласіи съ небеснымъ ученіемъ Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, чтобы впослѣдствіи въ лицѣ вашемъ вышли добрые сыны Церкви Христовой, вѣрные слуги престола нашего возлюбленнаго Монарха и крѣпкіе, надежные

1) Каптеревъ «Педагогическая психологія», 519.

труженики дорогому Отечеству. Великимъ ободреніемъ для васъ служить то обстоятельство, что вы имѣете полную возможность пользоваться добрымъ водителствомъ нашего общаго начальника г. директора, — пользоваться благою опытностію вашихъ гг. профессоровъ и наставниковъ; пользуйтесь всѣмъ добрымъ для блага вашей души и сердца и чутко прислушайтесь къ гласу совѣсти: «Помни, юноша, Создателя твоего во дни юности твоей (Екл. 12, 1), ибо и всеблагій Создатель съ выси небесной вѣщаетъ:

«Мнѣ нужно сердце чище злата

И воля крѣпкая въ трудѣ, —

Мнѣ нуженъ братъ, любящій брата, —

Нужна Мнѣ правда на судѣ!»!

Да благословить Создатель небесный начало учебныхъ занятій!

Священникъ Д. Страховскій.

Педагогическія соображенія по поводу педагогическихъ замѣтокъ „Ученье и Учитель“—изд. К. П. Побѣдоносцева.

Продолженіе *).

Если такъ называемое «объяснительное чтеніе» не можетъ быть воспитательнымъ, потому что психологически не обосновано ни въ общихъ, ни въ частныхъ своихъ приѣмахъ, то каково-же должно быть воспитательное чтеніе? Вотъ что по этому поводу говоритъ одинъ извѣстный педагогъ: «представимъ себѣ чтеніе въ семьѣ, чтеніе матери или воспитательницы двоимъ-троимъ дѣтямъ, недалеко отстоящимъ другъ отъ друга по возрасту... Какъ поведетъ она чтеніе? Если она будетъ руководствоваться лишь внушеніями здраваго смысла и женскаго такта, то будетъ просто на просто читать, но въ то-же время не только снисходительно, но и поощрительно относиться къ каждому вопросу своихъ слушателей касательно незнакомаго имъ слова или не совсѣмъ яснаго для нихъ

*) См. № 29.

факта; при молчаніи-же со стороны слушателей въ тѣхъ мѣстахъ, которыя завѣдомо должны быть не совсѣмъ понятными, но которыя почему-либо ускользнули отъ вниманія слушателей и не вызвали вопросовъ, она сама остановить вниманіе слушателей; при этомъ, однако, ей и въ голову не придетъ осыпать ихъ цѣлымъ градомъ вопросовъ; она ограничится однимъ, двумя... Если-бы оказалась нужда въ какихъ-либо подробныхъ свѣдѣніяхъ для болѣе яснаго пониманія читаемаго, то эти свѣдѣнія будутъ сообщены до начала чтенія опять таки ради того, чтобы не нарушилась цѣльность впечатлѣнія во время самаго чтенія... Такое семейное чтеніе, не переставая быть занимательнымъ, будетъ оставлять и болѣе прочныя слѣды, потому что при каждомъ удобномъ поводѣ вызываетъ усиленную работу мысли безъ ущерба цѣльности впечатлѣнія, необходимаго для воображенія» ¹⁾.

Частіе, сообразно тремъ родамъ предлагаемаго въ школьныхъ хрестоматіяхъ содержанія (описанія знакомыхъ явленій,—напр. время года, сельскихъ работъ и т. п.; описанія незнакомыхъ предметовъ и явленій—напр. сѣвернаго сіянія, далекихъ рѣкъ, городовъ и т. п.; и повѣствованія: рассказы, басни, жизнеописанія) мы предлагаемъ три приѣма воспитательнаго чтенія, выдерживающіе вполнѣ основной характеръ, указанный г. Шереметевскимъ.

Большинство описаній знакомыхъ школьнику предметовъ и явленій не даетъ и не имѣетъ въ виду дать новыхъ свѣдѣній о нихъ, а только хочетъ красотой формы изложенія, художественною рѣчью открыть чувству красоту привычныхъ, обыденныхъ предметовъ и явленій ²⁾. Въ виду этого для такихъ описаній вполнѣ достаточно одного *выразительнаго* чтенія, которое раскроетъ содержаніе лучше всякаго объясненія.

¹⁾ В. П. Шереметевскій: «Слово въ защиту живого слова» 1885 г.

²⁾ Иныхъ цѣлей за такими описаніями нельзя признать. Отсюда—такія прозаическія описанія, какъ «Посѣвъ» въ книгѣ Одинцова и Богоявленскаго—(2-я ч.), не должны читаться въ сельской школѣ: они не приносятъ никакой пользы, не возбуждаютъ никакого интереса въ ученикахъ.

При чтені описаній незнакомыхъ школьникамъ предметовъ и явленій надо помнить общій принципъ познанія: неизвѣстное познается только чрезъ извѣстное, новое усваивается прочно только тогда, когда привязывается къ старому. Поэтому здѣсь, предъ началомъ чтенія, надо воспроизвести съ учениками то старое, къ чему новое подходитъ, и то извѣстное, чрезъ которое неизвѣстное можетъ быть воспринято, понято. Такъ, къ чтенію, напр., описанія города деревенскіе школьники должны подготовиться учителемъ чрезъ описаніе села (торговаго или простаго).

Дѣтямъ нравятся особенно повѣствованія, и это понятно почему. Описаніе воспроизводитъ какой-нибудь одинъ моментъ явленія и жизни предмета: сама *последовательность* состояній изображается въ немъ, какъ *данный фактъ*. Напротивъ, повѣствованіе воспроизводитъ жизнь въ ея теченіи. Чтобы *описать* явленіе, его надо *остановить*, взять особнякомъ, чтобы имѣть возможность и время рассмотреть всѣ его стороны: напротивъ, чтобы *повѣствовать* о немъ, надо предоставить ему *развиваться*, жить, двигаться. А что болѣе сродно ребенку, какъ не жизнь, какъ не движеніе?! Въ рассказѣ попадаются непонятныя слова, но дѣти, обыкновенно, не останавливаются на нихъ, потому что два-три непонятныхъ слова ничего не значуть для рассказа: иное дѣло—для описанія. Дѣти съ удовольствіемъ читають рассказы Майнъ-Рида, хотя тамъ есть цѣлыя страницы описанія тропическихъ растений и т. п. для нихъ непонятныя. Въ дѣтствѣ я съ большимъ удовольствіемъ, скажу, съ захватывающимъ интересомъ читалъ житія мучениковъ ¹⁾ (въ славянскомъ изданіи Московской Синодальной Типографіи), и этому нисколько не препятствовали непонятныя мнѣ славянскія слова. Это надо принимать во вниманіе при чтеніи рассказовъ: поменьше остановокъ на отдѣльныхъ словахъ, побольше движенія, потому что послѣднее—сущность повѣствованія.

¹⁾ До сихъ поръ.— а тому прошло уже 18 лѣтъ,— помню изъ этихъ житій— житіе Хрисанова и Дарія.

Такъ какъ повѣствованіе увлекаетъ насъ въ жизнь героя, и дѣти любятъ замѣнять собою ихъ мѣста: то вполне согласно съ дѣйствіемъ повѣствовательнаго чтенія будетъ—вызывать учениковъ послѣ чтенія на бесѣду, какъ они сами въ данномъ случаѣ поступили-бы, желали-ли бы быть на мѣстѣ героя и т. д. Подобныя бесѣды послужатъ къ выработкѣ опредѣленнаго *жизненнаго* міросозерцанія въ дѣтяхъ.

Быть можегь, опытный учитель найдетъ другіе приемы *воспитательнаго* чтенія, но во всякомъ случаѣ—въ основѣ ихъ всегда должна быть положена *свободная дѣятельность воображенія, мышленія и чувства* ¹⁾.

П. А. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Освященіе храма во имя Преображенія Господня въ селѣ Петрово-Красноселіе (Петровеньки), Славяносербскаго уѣзда, 19 Августа 1901 года.

Окончаніе *).

На солею выходитъ о. благочинный и произноситъ рѣчь приблизительно такого содержанія:

«*Сей домъ Отецъ созда*».

Слава и благодареніе Господу Богу, сподобившему благоначатое св. дѣло довести до конца! Мы искренно вѣруемъ, что ни одинъ шагъ нашей жизни не можетъ быть совершенъ въ тайнѣ безъ вѣдѣнія и помощи Божіей. Эта вѣра оправдалась надъ нами и въ настоящее время. Лѣтъ девять тому назадъ вы начали прилагать свои труды къ тому, чтобы устроить въ своемъ селѣ домъ Божій. За это время вы терпѣливо переносили всякія невзгоды и лишенія, но не оставляли мысли о предначатомъ дѣлѣ—устройства св. храма, гдѣ бы каждый

¹⁾ По вопросу о *воспитательномъ* чтенія весьма интересны вышеупомянутыя статьи—Шереметевскаго, Балгалона и Тростникова. Методики объяснительнаго чтенія Г. Миловидова, В. Зимницкаго, К. Ельницкаго, П. Барышникова etc. страдаютъ общими недостатками утрированнаго объяснительнаго чтенія.

*) См. № 29.

изъ васъ имѣлъ возможность получать пищу и утѣшеніе для души своей.

Да, братія, если Богъ вездѣсущъ, если Онъ присутствуетъ вездѣ, то тѣмъ болѣе Онъ присутствуетъ здѣсь, въ этомъ новомъ храмѣ, такъ благолѣпно украшенномъ отъ трудовъ и усердія вашего. Богъ созда сей домъ! Что же, братія? Вы—дѣти Его—получили богатое наслѣдіе отъ Него: Онъ видимо благословляетъ ваши труды въ пріобрѣтеніи храма. И чтобы не лишиться сего дара, чтобы наслѣдіе Отчее не заустѣло, вы должны по сыновнему долгу беречь его, лелѣять его. Ваша святая обязанность заботиться о домѣ Божіемъ, тогда и ваши дома будутъ преизобиловать благами земными и души ваши здѣсь найдутъ успокоеніе отъ тревоженій житейскихъ. Ты плачешь: твою душу обуреваютъ страсти, умъ колеблется сомнѣнія, силы подъ тяжестью трудовъ ослабѣваютъ; ближніе ли твои отказываются тебѣ помочь, — ты готовъ упасть духомъ, но вниди въ домъ Божій, въ домъ Отца Небеснаго и здѣсь, какъ въ пристани тихой, ты въ молитвѣ сердечной отдохнешь душой: здѣсь въ горѣ и нуждѣ всегда благодать Божія готова тебѣ помощь подать.

Видите, братія, сколь велико значеніе для насъ храмовъ Божіихъ, и мы должны быть благодарны тѣмъ, кому пришла благая мысль устроить сей храмъ, а тѣмъ паче тѣмъ, кои принесли къ сему алтарю Бога живаго свои заботы, виѣшнее спокойствіе и трудовыя лепты. Возлюбите ихъ Господь Богъ возлюбите и вы, братіе, ихъ. Да будутъ благословены имена ихъ изъ рода въ родъ, во вѣки вѣковъ».

По окончаніи рѣчи о. благочиннаго началось совершеніе проскомидіи, а затѣмъ и Божественной литургіи въ обычномъ порядкѣ. Послѣ чтенія св. Евангелія священникомъ о. Автономомъ Татарчевскимъ было произнесено слово слѣдующаго содержанія:

«Въ сей знаменательный день освященія св. храма сего, благовременнымъ нахожу напомнить вамъ, бл. сл., о значеніи хра-

ма Божія для насъ, а равно объ отношеніяхъ и обязанностяхъ нашихъ къ храму Божію. Отъ дня рожденія и до могилы каждый изъ насъ тѣсно связанъ съ храмомъ Божіимъ. Ты не помнишь, слушатель благочестивый, того времени, когда твоя мать, руководимая общею матерію нашею св. церковію, приносила тебя для воцерковленія въ домъ Божій. При семъ случаѣ св. Церковь молитъ Господа «благословить» — каждаго приносящаго — «на всякое дѣло благое, и сопричислить къ св. стаду словесныхъ овецъ, нарицающихся именемъ Христа». Послѣ сего въ храмъ Божіемъ всѣяны въ сердца наши первыя сѣмена св. православной вѣры. Здѣсь мы очищаемся отъ сквернъ душевныхъ таинствомъ покаянія и преискренне соединяемся съ Господомъ нашимъ І. Христомъ посредствомъ причащенія Пречистаго Тѣла и Честныя Крови Его. Здѣсь благословляется и утверждается супружескій союзъ нашъ, во образъ союза Христа съ Церковію. Наконецъ сюда принесутъ насъ въ послѣдній разъ, когда мы должны будемъ разстаться со всѣми временными благами міра сего и отойти на мѣсто вѣчнаго упокоенія; отсюда же придетъ служитель алтаря Божія на нашу одинокую могилу вознести теплыя молитвы о блаженномъ упокоеніи нашемъ. Но и послѣ сего и послѣ смерти нашей не разорвутся узы, соединяющія насъ съ домомъ Божіимъ: пройдутъ годы, десятки и сотни лѣтъ, не останется у насъ ни родныхъ, ни знакомыхъ, настанетъ новое поколѣніе и никто не будетъ помнить имени нашего, но здѣсь въ храмъ Божіемъ, у сего св. жертвенника, до окончанія вѣка не престанутъ возноситься теплыя молитвы объ оставленіи грѣховъ всѣхъ прежде почившихъ отецъ и братій нашихъ. Вотъ, бл. сл., тѣ благодатныя и спасительныя отношенія къ намъ храма Божія, которыми мы пользуемся во всю жизнь нашу и по смерти нашей.

Какія же отношенія и обязанности должны быть со стороны нашей къ Божію храму?

Мы должны любить храмъ Божій, а потому, какъ можно

чаще посѣщать его. Ни заботы хозяйственныя, ни дѣла семейныя не должны отвлекать насъ отъ посѣщенія храма Божія. Кто не испытываль, тотъ не пойметъ радости любящихъ храмъ Господень. *Возвеселихся*, говоритъ пророкъ Давидъ, *«возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ»*. И въ другомъ мѣстѣ убѣждаетъ: *Лучше день единъ во дворяхъ Господнихъ, паче тысяще; лучше приметатися въ дому Бога моего, неже жити въ селеніяхъ грѣшничихъ*.

Но, братіе, между нами могутъ найтись и такіе, которые при всемъ желаніи не всегда могутъ посѣщать домъ Божій: одни по немощи тѣлесной, другіе по нуждѣ, а нѣкоторые, на конецъ, по выполненію служебныхъ обязанностей во время богослуженій выпуждены бывають оставаться безъ выслушанія богослуженій. Чѣмъ же эти несчастные могутъ восполнить для себя, хотя отчасти, свою потерю — лишеніе благодати Божіей, которой удостаиваются добрѣ стоящіе въ храмѣ Божіемъ за богослуженіями? Въ подобныхъ случаяхъ, бл. сл. услышавши звонъ церковнаго колокола, возвѣщающій высокую минуту принесенія безкровной жертвы, осѣните себя и за домашними дѣлами крестнымъ знаменіемъ, какъ бы вмѣстѣ съ присутствующими въ храмѣ, и Ангель храма найдеть васъ и дома и вознесетъ имя ваше на Алтарь Господень. Любя храмъ Божій, мы должны почитать его: мимо храма мужчины всегда должны проходить съ открытою головою, перекреститься и слѣлатъ хотя малый поклонъ. Входя, при совершеніи богослуженія, въ храмъ Божій, мы должны на нѣкоторое время остановиться на порогѣ его, дабы дать возможность заснуть въ насъ земнымъ нечистымъ помысламъ, пробудиться и воспрянуть нашей душѣ на молитву предъ Господомъ. Входя въ храмъ Божій, мы должны примириться въ душѣ съ ближними нашими, должны забыть нанесенныя намъ обиды: *Аще принесешь даръ твой къ алтарю, и ту помянеши яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ прежде примирился съ братомъ твоимъ и тогда при-*

неси даръ твой. Вошедши въ церковь тихо съ молитвою и полнымъ благоговѣнiемъ, мы должны остановиться для принесенiя Господу мольбы, гдѣ представится болѣе возможнымъ, не производя стѣсненiя другимъ. Въ храмѣ Божиѣмъ Господь равно выслушиваетъ молитвы и богатыхъ и бѣдныхъ, и знатныхъ и простыхъ по роду. Въ храмѣ Божиѣмъ не должно заводить разговоръ ни о чемъ мiрскомъ, а, стоя съ благоговѣнiемъ, внимать, что совершается, что читается и поется.

Наконецъ, любя храмъ Божiй, мы должны стараться по силамъ объ его украшенiи и содержанiи въ благолѣпiи. Если гдѣ необходима и прилична въ высшей степени чистота и благолѣпiе, то это именно въ храмѣ Божиѣмъ. Сего требуетъ отъ насъ какъ важность и святость мѣста, такъ и его высокое назначенiе. Имѣя достатокъ, изобилiе средствъ, мы и собственныхъ домовъ не оставляемъ безъ украшенiй, какъ же мы можемъ оставить безъ особеннаго усиленнаго украшенiя домъ Божiй? *«Мнѣ стыдно»*, говорилъ нѣкогда царь Давидъ пророку Наану, — *мнѣ стыдно*, живя въ кедровомъ обширнѣйшемъ и великолѣпнѣйшемъ домѣ, поставить и содержать кивотъ завѣта съ заповѣдями Божiими въ скинiи (маленькомъ храмѣ). Стыдно и непростительно тѣмъ и изъ насъ, бл. сл. которые, имѣя средства, равнодушно смотрятъ на бѣдность, запустѣнiе и обветшанiе приходскаго храма. Но какъ отрадно, послѣ подобной мысли, остановитъ вниманiе на тѣхъ изъ васъ, которые, по любви и усердiю къ храму Божiю, не отказались удѣлить изъ собственныхъ средствъ на созданiе сего храма и до послѣдняго времени не отказываются приносить свои трудовыя лепты на украшенiе и обогащенiе ризницею и другими предметами утвари церковной. Да помянетъ Господь Богъ строителей и благотворителей храма сего, взываетъ ко Господу Богу служитель алтаря Божiя за божественной литургiей. *«Боже великiй! Аще небо и небо небесе не долѣютъ величiю Твоему, но мы смиренно молимъ Тя: призри съ небесе и посѣти храмъ сей. Да будутъ очи твои отверзсты на него*

день и ночь, и да будут услышаны молитвы призывающих имя Твое святое; да обряцуть въ храмъ семь милость Твою и спасеніе свое исповѣдующіи грѣхи свои; да примуть въ немъ утѣшеніе вси ищущіе Тебе въ день скорби своя и да помянутся во царствіи Твоемъ небесномъ создатели и благодотворители св. храма сего. Аминь».

По окончаніи божественной литургіи былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ новоосвященнаго храма съ чтеніемъ четырехъ евангелій, а затѣмъ былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтій. По окончаніи богослуженія духовенство и почетные гости, во главѣ съ земскимъ начальникомъ барономъ М. А. Унгеръ-Штернбергъ, были приглашены къ столу въ особо устроенную на площади палатку, гдѣ были провозглашены тосты: за Государя Императора и Царствующій Домъ, за Св. Синодъ, Преосвященнаго Сумеона, Епископа Екатеринбургскаго и Таганрогскаго, благодотворителя новоосвященнаго храма Н. Ѳ. Плещеева и др.

Для народа, собравшагося на торжество въ количествѣ трехъ тысячъ слишкомъ душъ, былъ предложенъ обильный столъ на площади.

Священникъ миссіонеръ *Серій Шалкинскій*.

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЪ.

Что значитъ поклоняться Богу въ духъ и истинѣ?

«Но настаетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духъ и истинъ; ибо такіе поклонники Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ; и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинъ» (Іоанн. 4 гл. 23—24 ст.).

Это изреченіе Христа Спасителя, будучи разсматриваемо внѣ своей исторической основы и внѣ связи съ ходомъ цѣлой рѣчи Господа Иисуса Христа, часто служило и служитъ кам-

немъ преткновенія и соблазна для очень многихъ, въ томъ числѣ и нашихъ сектантовъ-штундистовъ, именующихъ себя духовными христіанами.

Вопросъ о поклоненіи Богу духомъ и истинною нужно рѣшать не на основаніи однихъ только отрывочно взятыхъ выраженій, а на основаніи цѣлой системы ученія Иисуса Христа. Разсмотримъ всю 4-ю гл. Иоанна отъ начала.

Намѣреваясь идти изъ Іудеи въ Галилею, Иисусъ Христосъ избралъ кратчайшій для этого путь—именно чрезъ Самарію. На этомъ пути произошла бесѣда Иисуса Христа съ Самарянкой. Въ шестомъ часу дня, по нашему въ полдень, Иисусъ Христосъ пришелъ въ Самарянской городъ Сихарь и сѣлъ возлѣ находившагося тамъ колодца отдохнуть.

Ученики Его пошли въ городъ купить хлѣба. Въ это время приходитъ къ колодцу нѣкая жена самарянка почерпнуть воды. Иисусъ Христосъ, мучимый жаждою, попросилъ воды у нея. Самарянка видя въ Иисусѣ Христѣ іудея (а іудеи презирали самарянъ, какъ самый низкій народъ и не входили съ ними ни въ какое общеніе) пожелала воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы уязвить Его іудейскую гордость: «какъ ты, говоритъ она Иисусу Христу, будучи іудей, просишь пить у меня—самарянки?» Отвѣтъ Иисуса Христа о «водѣ живой» и обнаруженіе тайны ея сожителства съ пятымъ мужемъ убѣждаютъ самарянку въ томъ, что предъ ней стоитъ не обыкновенный іудей, не простой человекъ. И вотъ она обращается къ Иисусу Христу и говоритъ ему: «разрѣши намъ споръ съ Іудеями: отцы наши поклонялись на сей горѣ (Гаризинѣ), а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться Богу, есть Іерусалимъ»... Въ этомъ вопросѣ самарянки есть нѣчто общее: т. е. Іудеи и Самаряне приурочивали служеніе къ одному извѣстному мѣсту—и нѣчто частное: самаряне говорятъ, что нужно кланяться на Гаризинѣ, а іудеи—въ Іерусалимѣ.

Поэтому Иисусъ Христосъ отвѣчаетъ самарянкѣ и на то и на другое.

По отношенію къ будущему—то и другое несостоятельно: настанетъ время и уже наступаетъ, когда ни на сей горѣ и не въ Иерусалимѣ будутъ поклоняться Богу. Что-же касается частности, то іудеи въ этомъ случаѣ правы, потому что они кланяются Богу, котораго знаютъ, такъ какъ спасеніе отъ іудеи; а вы кланяетесь тому, чего не знаете; и Іудеи кланяются тамъ, гдѣ и нужно кланяться по повелѣнію Божию.

Затѣмъ Іисусъ Христосъ объявляетъ: «настанетъ время и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ, ибо таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ».

Эти слова Іисуса Христа направлены и противъ Іудеевъ и противъ Самарянъ. Практика служенія іудейскаго была правильна, какъ Богоучрежденная; но самое-то служеніе было по преимуществу формальнымъ; іудеи мало участвовали въ немъ своею душою. Поэтому Іисусъ Христосъ говоритъ, что при формальномъ внѣшнемъ служеніи необходимо служеніе духовное, такъ какъ одно формальное служеніе Богу безъ участія души—ничего не значить и не угодно Богу. Служеніе самарянское было неправильно и по культу, какъ самовольное уклоненіе отъ служенія іудейскаго, Богоучрежденнаго; поэтому Іисусъ Христосъ говоритъ, что настанетъ время, когда будутъ поклоняться Богу духомъ и истиною, потому что Богъ есть духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться духомъ и истиною.

На основаніи этихъ словъ и наши сектанты-штундисты и подобные имъ отвергаютъ храмы Божіи, упорно усиливаясь на основаніи однихъ только отрывочно взятыхъ выраженій доказать, что Богу нужно поклоняться духомъ и истиною, а внѣшнее, выражаемое нами, почтеніе Богу совершенно не нужно и излишне. Отнавъ отъ живительнаго союза съ церковію православною, не имѣя ни законныхъ пастырей въ своей общинѣ, ни святыхъ храмовъ, ни спасительныхъ таинствъ, подающихъ въврующему благодать Божию, и находясь, поэтому, въ духов-

номъ гладѣ и жаждѣ—сектанты-штундисты горделиво утѣшаютъ себя тѣмъ, что они-де только и совершаютъ истинное богопоклоненіе. Церковь-же—храмы православные со всѣми своими освящающими и соединяющими съ Богомъ учрежденіями, по ихъ штундовскому мнѣнію, не только не имѣетъ основанія въ св. Писаніи, а, напротивъ, будто прямо отвергается многими мѣстами Слова Божія. Въ оправданіе своего лжетолкованія сектанты-штундисты всегда почти ссылаются на 24 ст. 4-й главы евангелиста Іоанна: «Духъ есть Богъ и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться».

Но что значитъ кланяться духомъ?... О какомъ, о чемъ духъ здѣсь рѣчь идетъ?... Безъ сомнѣнія о духѣ человѣческомъ. Духъ-же человѣческій составляютъ всѣ его мысли, сердце, чувства и дѣла по его волѣ. И вотъ Спаситель и говоритъ: Богъ есть духъ и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ, т. е. чтобы въ поклоненіи Богу участвовали не одно только тѣло, но и сердце, умъ и воля. Тотъ поклоняется въ духѣ Богу, кто любитъ Его, Милосерднаго Творца и Промыслителя, умомъ, сердцемъ и душою. А въ посланіи къ Галатамъ Апостоль такъ опредѣляетъ плоды нашего духа: «плоды-же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе» (Гал. 5 гл. 22 ст.).

Поклоненіе соединенное съ добрыми плодами духа нашего и будетъ угодно Богу. Такое поклоненіе и называется поклоненіемъ Богу въ духѣ.

Еврей-же не воздавали такого поклоненія Богу: они только внѣшними дѣйствіями старались угодить Богу, а сердце, умъ, и воля у нихъ не участвовали въ поклоненіи.

Далѣе, въ чемъ должно заключаться поклоненіе истиною?

Если есть поклоненіе въ истинѣ,—то разумѣется бываетъ поклоненіе и по лжи, поклоненіе лицемерное.

Поклоненіе въ истинѣ—это такое поклоненіе, когда человѣкъ добровольно, искренно, не притворно, приноситъ доб-

рые плоды своего духа Господу Богу. Какъ существуетъ любовь двоякая, истинная и ложная (1 Иоан. 3, 18), такъ и кланяться можно только языкомъ и словомъ.

Евреи именно такимъ не истиннымъ, притворнымъ поклоненіемъ и отличались, а особенно фарисеи. О нихъ-то и подобныхъ имъ и говорить Господь: «приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце-же ихъ далеко отстоять отъ Меня; но тщетно чтутъ Меня уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ» (Мо. 15 гл. 8—9 ст. Исаія 29 гл. 13 ст.).

Таковы именно и сектанты наши штундисты, именующіе себя духовными христіанами. Первымъ и самымъ главнымъ исходнымъ пунктомъ ихъ ученія является полнѣйшее отрицаніе ими священнаго преданія и вообще всѣхъ обычаевъ и обрядовъ церкви православной.

Отвергая священное преданіе, которое есть единственное хранилище и истолкователь священнаго писанія, сектанты-штундисты отрицаютъ вмѣстѣ съ этимъ и святые храмы православные, св. иконы и вообще все, чѣмъ только выразаться можетъ внѣшнее наше Богопочтеніе, говоря, что Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и храмы православные, какъ рукотворенные, совершенно излишни... Но спрашивается, изъ контекста всей рѣчи Иисуса Христа, заключающейся въ 4-й главѣ евангелиста Іоанна, выходитъ-ли, что не нужно ни храмовъ, ни всѣхъ тѣхъ внѣшнихъ обрядностей, какія существуютъ въ церкви православной, основанной Самимъ Христомъ? Во всей 4-й главѣ евангелиста Іоанна объ этомъ ни слова не говорится. Напротивъ, въ Евангеліи мы находимъ подтвержденіе того, что Иисусъ Христосъ не отвергалъ никогда храмовъ, какъ мѣстъ для общественнаго богослуженія, и всѣхъ обрядовъ совершаемыхъ при богослуженіи. Такъ, въ 11 главѣ ев. Марка мы читаемъ: «И вошелъ Иисусъ въ Іерусалимъ и въ храмъ; и осмотрѣвъ *все*... началъ выгонять продающихъ и покупающихъ въ храмъ, и столы мѣновщиковъ и скамьи

продающих голубей опрокинулъ: и не позволялъ, чтобы кто пронесъ чрезъ храмъ какую-нибудь вещь. И училъ ихъ говоря: не написано-ли: Домъ Мой домомъ молитвы наречется для всѣхъ народовъ (Мар. 11 гл. 11 ст. 12 ст.; 15—16 ст. 17 ст.). Въ приведенномъ мѣстѣ св. писанія сказано, что Иисусъ Христосъ осмотрѣлъ *все* во храмѣ, стало быть осмотрѣлъ и священныя изображенія, бывшія тамъ. Затѣмъ, удаляя изъ храма то, что оскверняло его, Онъ не удалилъ изображеній, а когда сказалъ: «Домъ Мой»—то значитъ принялъ и утвердилъ не только зданіе храма, но и всѣ священныя принадлежности его, въ томъ числѣ и священныя изображенія, которыя по сему и перешли въ новый завѣтъ къ намъ христіанамъ. Да и святые апостолы тоже признавали и высоко цѣнили храмы. Такъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, говоря о вечери любви, между прочимъ замѣчаетъ: «вы приносите въ храмъ пищу и питіе, сами все поѣдаете, не лучше-ли это дѣлать дома? Или пренебрегаете церковь Божию?» Ясно, что апостоль Павелъ отличаетъ здѣсь частныя дома отъ храмовъ святыхъ, которые существуютъ и будутъ существовать въ церкви православной до скончанія вѣка.

Священникъ *Владиміръ Аванасенко*.

Участіе Епархіального и окружнаго духовенства въ дѣлѣ пріобрѣтенія земельныхъ участковъ для мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній Екатеринбургской епархіи.

(Продолженіе *).

Окидывая умственнымъ взоромъ исторію пріобрѣтенія вѣхъ четырехъ земельныхъ участковъ, нынѣ принадлежащихъ Екатеринбургскому духовному училищу, невольно приходится вновь повторить, что всѣ участки неотъемлемо и на законныхъ данныхъ принадлежатъ Екатеринбургскому духовному училищу, а слѣдовательно и духовенству Екатеринбургскаго училищнаго округа, но ни чуть не духовенству всей Епархіи. Приведенныя документальныя данныя по сему вопросу для лицъ сколько-нибудь съ нимъ знакомыхъ, должны-

*) См. № 29.

бы исключить всякую возможность не только прений, или суждений, но даже сомнѣній. А между тѣмъ въ протоколѣ за № 13 отъ 3 іюня 1900 года экстреннаго епархіальнаго съѣзда духовенства по вопросу объ уплатѣ Управленіемъ Епархіальнаго свѣчнаго завода Правленію училища 700 руб. аренды за пользованіе принадлежащимъ училищу мѣстомъ, мы читаемъ: „не отрицая того, что дворовое мѣсто, занимаемое нынѣ постройками Епархіальнаго свѣчнаго завода, принадлежитъ Екатеринославскому духовному училищу, съѣздъ, тѣмъ не менѣе, возбудилъ, при рѣшеніи этого вопроса, два новыхъ вопроса: а) о томъ, на какихъ основаніяхъ мѣсто это было уступлено подъ постройки завода духовенствомъ Екатеринославскаго округа и б) объ обложеніи арендною платою духовенства Екатеринославскаго округа за пользованіе имъ усадебнымъ мѣстомъ, нынѣ занимаемымъ Екатеринославскимъ мужскимъ духовнымъ училищемъ, какое мѣсто въ свое время принадлежало духовенству всей епархіи, а не одному Екатеринославскому округу. Постановили: такъ какъ послѣ оживленныхъ прений по возникшимъ вопросамъ съѣздъ не пришелъ къ опредѣленному рѣшенію, не имѣя къ такому рѣшенію документальныхъ данныхъ, то окончательное рѣшеніе этого весьма сложнаго вопроса отложить до будущаго очереднаго Епархіальнаго съѣзда,—при чемъ просить Правленія Екатеринославскаго, Бахмутскаго и Маріупольскаго духовныхъ училищъ, по взаимному соглашенію между собою, доставить тому-же съѣзду слѣдующія данныя обоснованныя на документахъ, архивныхъ справкахъ и протоколахъ: 1) кому принадлежалъ земельный участокъ, на которомъ нынѣ находится постройка Екатеринославскаго мужскаго духовнаго училища, до раздѣленія епархіи на духовно-училищные округа въ настоящемъ ихъ видѣ, т. е. до 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія“. Въ такой формѣ поставленъ первый вопросъ приведеннаго протокола и дать на него прямой отвѣтъ довольно затруднительно, потому что земельный участокъ, находящійся нынѣ подъ училищемъ, въ теперешнемъ его видѣ до 70-хъ годовъ и не существовалъ: до 70-хъ годовъ подъ училищемъ было только два мѣста,—бывшее доктора Неласси, о которомъ подробно сказано въ своемъ мѣстѣ, и мѣсто учителя Солнцева, а третье мѣсто, входящее въ составъ нынѣшняго участка, было приобрѣтено послѣ 70-хъ годовъ,—въ 1889 году,—это мѣсто принадлежавшее священнику Θεодору Θεодорову. Слѣдовательно, если можно говорить о земельныхъ участкахъ училища до 70-хъ годовъ, то только о двухъ, о которыхъ выше и данъ соотвѣтствующій отвѣтъ. Затѣмъ, въ поставленномъ вопросѣ заключается и другой вопросъ—кому

принадлежалъ земельный участокъ до раздѣленія епархіи на духовно-училищные округа въ настоящемъ ихъ видѣ и до тѣхъ-же 70-хъ годовъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ невозможно, такъ какъ училищные округа существовали уже до 70-хъ годовъ и въ своемъ мѣстѣ представленъ даже перечень уѣздовъ, входившихъ въ нынѣшній Екатеринославскій округъ. Здѣсь только прибавимъ, что тѣ-же уѣзды и нынѣ входятъ въ составъ Екатеринославскаго училищнаго округа, если и произошли измѣненія, то сравнительно небольшія,—эти измѣненія коснулись лишь отдѣльныхъ благочиній. Остается сказать, что до 70-хъ годовъ были тѣже-же округа, что и нынѣ, и что до 70-хъ годовъ два мѣста—Неласси и Солнцева—принадлежали по документальнымъ даннымъ училищу, а не епархіи. Въ томъ-же протоколѣ поставленъ второй вопросъ: «какъ и отъ кого приобрѣтенъ былъ этотъ участокъ первоначально подъ постройки семинаріи и прежней бурсы». На основаніи выше-приведенныхъ документовъ отвѣчаемъ, что участокъ, принадлежавшій доктору Неласси, первоначально былъ приобрѣтенъ не подъ постройки семинаріи и прежней бурсы, а приобрѣтенъ онъ съ готовымъ двухъ этажнымъ каменнымъ зданіемъ для училища, коему и переданъ въ 1867 году; до этого-же года и семинарія и училище жили въ немъ совмѣстно. Второй участокъ, на основаніи тѣхъ-же документовъ, приобрѣтенъ отъ учителя Солнцева также для училища. Оба участка приобрѣтены на основаніи документовъ, имѣющихся и по нынѣ.

Третій вопросъ, поставленный въ протоколѣ № 13, формулированъ такъ: «на какихъ основаніяхъ и документальныхъ данныхъ владѣть этимъ участкомъ духовенство только одного округа, тогда какъ до 70-хъ годовъ имъ пользовалось духовенство всей епархіи на равныхъ правахъ». И на этотъ вопросъ почти уже данъ отвѣтъ выше, поэтому здѣсь остается сдѣлать только поясненіе: основанія и документальныя данныя на право владѣнія училищемъ, а равно и духовенствомъ Екатеринославскаго училищнаго округа занимаемымъ нынѣ земельнымъ участкомъ приведены раньше,—они прямо говорятъ, что епархіа не можетъ присваивать ихъ себѣ, а тѣмъ болѣе, что до 70-хъ годовъ епархіа и не знала этого участка въ нынѣшнемъ его видѣ: тогда подъ училищемъ было не 4 мѣста, какъ теперь, а только два—Неласси и Солнцева, третье Оедорова приобрѣтено въ 1889 году, а четвертое Степанова въ 1890 году. И два мѣста, входившихъ въ составъ училищнаго земельного участка до 70-хъ годовъ, какъ мы видѣли, были приобрѣтены безъ участія Епархіальнаго духовенства: Неласси мѣсто куплено на средства св. Синода въ 1838 г.

на имя Семинаріи, но для училища, коему въ 1867 году и передано, а мѣсто Солнцева куплено Екатеринославскимъ окружнымъ духовенствомъ на средства своего округа. При томъ, мы видѣли, что до 70-хъ годовъ Екатеринославскій округъ уже былъ и были распределены уѣзды, входящіе въ этотъ округъ; мало того, было сдѣлано постановленіе, въ силу коего въ Екатеринославскомъ училищѣ могли обучаться только дѣти своего округа, а не всей епархіи. Послѣ этого непонятнымъ становится вопросъ протокола съ высказаннымъ въ немъ утвержденіемъ, что до 70-хъ годовъ земельнымъ участкомъ подъ Екатеринославскимъ училищемъ пользовалось духовенство всей епархіи и при томъ на равныхъ правахъ. Документы ничего подобнаго не говорятъ, равно какъ и въ протоколѣ не приведено никакихъ документальныхъ основаній и соображеній, подтверждающихъ высказанныя въ немъ мысли. Если мы посмотримъ на время болѣе отдаленное отъ насъ, то и тамъ еще менѣе найдемъ основаній подтверждающихъ утвержденіе, высказанное въ приведенномъ протоколѣ: до 1867 г. т. е. до года отдѣленія училища отъ Семинаріи, первое жило совместно съ семинаріей и жило сперва въ разныхъ мѣстахъ, а затѣмъ въ домѣ Неласси, гдѣ помѣщались классы и бібліотека; въ эту пору былъ только этотъ одинъ участокъ земли, такъ какъ участокъ Солнцева купленъ позже въ 1869 г. Утверждать, что до 1867 года епархія владела земельнымъ участкомъ, бывшимъ Неласси, на равныхъ правахъ такъ-же нельзя, потому что во 1-хъ) документъ говоритъ намъ другое,—онъ купленъ на средства св. Синода, на имя Семинаріи для училища,—значитъ въ дѣлѣ его пріобрѣтенія епархія не принимала участія; во 2-хъ и до 1867 года обучались здѣсь дѣти не всей епархіи, потому что документы говорятъ о существованіи тогда духовныхъ училищъ и въ другихъ мѣстахъ епархіи: такъ, еще въ 1823 году было духовное училище въ Ростовѣ, куда былъ переведенъ изъ Екатеринославскаго училища учитель Шелестовъ; въ 1824 году заставъ уже училище въ Бахмутѣ, куда въ семъ году послано было отношеніе Правленіемъ Екатеринославскаго духовнаго училища о высылкѣ бѣжавшаго ученика Родіонова; въ 1825 г. было уже въ Маріуполѣ; въ 1828 г. видимъ училище въ Елисаветградѣ, куда былъ переведенъ изъ Екатеринославскаго училища ученикъ Малиновскій; въ 1824 году видимъ слѣды существованія училища въ Новомосковскѣ такъ какъ нами найденъ документъ говорящій, что въ Правленіе сего училища было послано отношеніе отъ Правленія Екатеринославскаго духовнаго училища о высылкѣ бѣжавшаго туда ученика Кобыщанова. Уже такое количество существованія духов-

ных училищъ прямо говорить, что и до отдѣленія училищъ отъ Семинаріи т. е. до 1867 года епархія не только не могла владѣть земельнымъ участкомъ подъ Екатеринославскимъ духовнымъ училищемъ на равныхъ правахъ, но и никакъ не владѣла. Такимъ образомъ, ни отдаленная старина, ни время до 70-хъ годовъ, ни время послѣ 70-хъ годовъ не подтверждаетъ правъ пользованія епархіей земельнымъ участкомъ подъ Екатеринославскимъ духовнымъ училищемъ.

Четвертый вопросъ тамъ-же выраженъ такъ: «на какихъ основаніяхъ и по какимъ даннымъ Бахмутское и Мариупольское училища владѣютъ земельными участками, на которыхъ находятся постройки сихъ училищъ».

Начало существованія Бахмутскаго духовнаго училища должно быть отнесено еще до 1824 года, такъ какъ въ дѣлахъ архива Правленія Екатеринославскаго духовнаго училища, какъ раньше было указано, мы встрѣчаемъ въ семь году это училище уже вполне организованнымъ. Относительно земельныхъ участковъ этого училища Правленіе его сообщаетъ слѣдующія данныя при отношеніи, отъ 8 февраля 1901 года за № 44: весь земельный участокъ занимаетъ площадь въ 4288 кв. саженей. Отводъ этой площади городомъ совершился въ три срока. Первѣе всего отведено было подъ училищный домъ и дворъ 1600 кв. саженей въ 1845 году. На этотъ впервые отведенный участокъ въ правленіи училища имѣется копія вводнаго листа, отъ 3 августа 1845 года за № 1937, выданная Бахмутскою Городскою Полиціею обще съ градскимъ головою и членами городского Магистрата на имя строителя училища Протоіерея А. Лысенкова. Къ этому первоначальному участку земли затѣмъ состоялась прирѣзка 1200 кв. саженей подъ училищный садъ въ 1876 году. Земля эта была подарена Городской Думой, о чемъ при дѣлахъ Правленія имѣется списокъ съ 1-й статьи журнала Бахмутской Гороской Думы, отъ 15 октября 1876 года. Наконецъ Бахмутскому училищу Городской Думой было подарено 1488 квадр. саж. подъ постройку новаго дома для больницы. Журнальное постановленіе объ этомъ Городской Думы состоялось ^{26 января}/_{29 ноября} 1895 года. На этотъ участокъ земли въ Правленіи имѣется копія дарственной записи, отъ 1895 года за № 204, выписанная изъ крѣпостной Изюмскаго натаріальнаго архива книги по Бахмуту за 1895 г. № 3. Относительно земельныхъ участковъ Екатеринославскаго и Мариупольскаго духовныхъ училищъ Правленіе Бахмутскаго духовнаго училища сообщаетъ, что свѣдѣній объ этихъ участкахъ при дѣлахъ Правленія никакихъ не имѣется.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что всѣ земельные участки подъ Бахмутскимъ духовнымъ училищемъ пріобрѣтены то на имя смотрителя училища, то на имя самого училища и пріобрѣтены даромъ, благодаря любезности города. Не видно и здѣсь вмѣшательства какого бы то ни было со стороны Епархіального духовенства; не замѣтно вмѣшательства и окружнаго духовенства; нужно думать, поэтому, что всѣ участки пріобрѣтены для училища благодаря лишь хлопотамъ и заботамъ лицъ, стоявшихъ во главѣ Правленія училищемъ. Есть даже прямое указаніе, что инициаторомъ и ходатаемъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія сихъ участковъ было Правленіе училища — такъ въ протоколѣ XVI-го очереднаго сѣзда допутатовъ Бахмутскаго училищнаго округа отъ 2—5 мая 1877 года за № 8, читаемъ „слушали отношеніе Правленія о томъ, что въ виду постройки при училищѣ дома для общежитія и расширенія училищнаго двора, Городская Дума, вслѣдствіе сообщенія Правленія, постановленіемъ своимъ опредѣлила отвести для училищнаго двора мѣсто смежное съ настоящимъ дворомъ училища весьма достаточное. Постановили: выразить особенную благодарность Думѣ за подарокъ мѣста поводѣ онаго чрезъ своего землемѣра, а смѣту на обнесеніе этого мѣста заборомъ поручить составить священнику Тимоѣю Зланевичу и представить на разсмотрѣніе сѣзда“. Всѣ хлопоты по пріобрѣтенію означеннаго участка со стороны окружнаго сѣзда сводятся къ тому, что оно написало благодарность Думѣ и поручило одному изъ собратовъ составить смѣту на заборъ и всѣ матеріальныя затраты по пріобрѣтенію мѣста ограничиваются постройкой забора.

Маріупольское духовное училище было основано, съ разрѣшенія Св. Синода на мѣстныя средства духовенства Маріупольскаго округа въ 1825 году и нашло первый даровой для себя пріютъ въ домѣ священника села Сартаны, Мурафу, гдѣ и пребывало въ теченіи 6 лѣтъ. Одновременно съ дозволеніемъ объ открытіи училища духовенство этого округа учредило въ средѣ своей должности попечителей, обязанныхъ собирать деньги, какъ на содержаніе училища такъ и на постройку для сего собственнаго дома въ г. Маріуполѣ. Сборъ этотъ продолжался съ 1825 года по 1831 годъ, когда наконецъ и было выстроено зданіе училища почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ поставлено и нынѣшнее зданіе. Зданіе это стояло съ 1831 и по 1846 годъ и ни разу не будучи ремонтированнымъ къ 1847 году сдѣлалось совершенно негоднымъ для жилья и съ этого года училище помѣщалось на частныхъ квартирахъ, пока не наступили 1855 и

1856 году. Въ виду блокированія непріятельскихъ кораблей по Азовскому морю, училище переселилось въ с. Карань, а съ 15 марта 1856 года, по разрѣшенію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, училище было закрыто, старый училищный домъ, потерпѣвшій во время военныхъ дѣйствій поврежденія былъ назначенъ къ продажѣ, училищное имущество продано съ аукціона, архивъ и библіотека перевезены въ Екатеринославъ. Съ конца 1858 года оно снова возникло и помѣщалось въ наемномъ домѣ Попова. Мысль объ устройствѣ новаго зданія для Мариупольскаго училища впервые появилась вскорѣ послѣ открытія дѣйствій съѣзда духовенства т. е. около 1870 года. Но тогда въ средѣ духовенства Мариупольскаго и Ростовскаго уѣздовъ было разномысліе: Мариупольское духовенство стояло за устройство училища въ Мариуполь, а духовенство Ростовскаго уѣзда, имѣя въ виду, что въ г. Ростовѣ издавна существовало духовное училище, которое только въ 30 годахъ присоединено къ Мариупольскому, усиливалося положить основаніе его въ Ростовѣ (на Дону). Такія пререканія закончились только около 1873 года. Къ этому времени въ училищномъ Правленіи изъ взносовъ отъ церкви Мариупольскаго училищнаго округа, образовался запасной капиталъ около 23 тысячъ рублей. Тогда учрежденъ былъ при училищѣ строительный комитетъ на обязанность котораго съѣздъ возложилъ заботу о выработкѣ предварительнаго проэкта училищнаго зданія и отысканіи мѣста для его постройки и т. д. Въ 1873 году строительный комитетъ, въ лицѣ своего предсѣдателя, протоіерея Иліи Леонтьева, выхлопоталъ у Городской Думы даровое мѣсто подъ постройку училища. Объ этомъ мѣстѣ а равно и о позднѣйшихъ мѣстахъ, Правленіе Мариупольскаго духовнаго училища, въ своемъ отношеніи, отъ 28 ноября 1900 года за № 806, сообщаетъ слѣдующія данныя „въ отношеніи Мариупольской Городской Управы, отъ 21 октября 1873 года за № 1583“, сказано: „Мариупольская Городская Дума въ засѣданіи, бывшемъ 20 сего октября, выслушавъ: 1) докладъ Городской Управы объ уступкѣ подъ постройку училищныхъ зданій мѣста подъ №№ 8, 10, 12 и 13, и 2) заявленіе гласнаго Горбачева, члена строительнаго комитета по духовному училищу, о томъ, что мѣсто подъ №№ 8, 10, 12 и 13, гдѣ существовало прежнее духовное училище, для постройки училищныхъ зданій—самое удобное,—постановила: уступить подъ постройку училищныхъ зданій бесплатно мѣсто подъ №№ 8, 10, 12 и 13, поручивъ Управѣ на мѣсто это выдать на имя духовнаго училища установленную данную“. Въ настольномъ реестрѣ журнальныхъ опредѣленій училищ-

наго Правленія за 1875 годъ за № 200, записано, что смотритель училища увѣдомлялъ Правленіе о заключеніи данной у нотариуса Старкова на приобрѣтеніе Городскаго мѣста, уступленнаго Думой подь училище, съ представленіемъ самой выписи изъ актовой книги нотариуса. Но въ настоящее время выписи этой въ архивѣ училищнаго Правленія не имѣется.

Относительно второго приобрѣтенія имѣется документъ въ видѣ отношенія Маріупольской Городской Управы, отъ 18 іюня 1880 года за № 1457, на имя предсѣдателя Строительнаго Комитета при Маріупольскомъ духовномъ училищѣ слѣдующаго содержания: „Маріупольская Городская Управа честь имѣеть увѣдомить, что о выдачѣ на имя Маріупольскаго духовнаго училища нотаріальной данной на уступленный, по постановленію Городской Думы, состоявшемуся 18 марта с. г., излишекъ городскаго мѣста, состоящій во 2-й части г. Маріуполя, въ 38 кварталѣ между №№ 6 и 8, Управой вмѣстѣ съ симъ сообщено нотариусу г. Маріуполя, Ивицкому“. Нотаріальной данной на этотъ участокъ земли въ архивѣ училищнаго Правленія также не имѣется. Другихъ документовъ, опредѣляющихъ права Маріупольскаго духовнаго училища на занимаемый имъ участокъ городской земли, въ училищномъ архивѣ не имѣется, равно какъ не оказалось въ немъ никакихъ свѣдѣній касательно земельныхъ участковъ другихъ духовныхъ училищъ Екатеринославской епархіи.

Подобно документамъ Правленія Бахмутскаго училища и документы училища Маріупольскаго относительно духовенства епархіи говорятъ намъ вновь тоже самое,—т. е. что и въ Маріупольскомъ училищѣ въ дѣлѣ приобрѣтенія земельныхъ участковъ епархіальное духовенство не только не принимало никакого участія, но и никакого другаго отношенія къ нимъ не имѣло.

И. Зданевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Порядокъ занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями учениковъ въ школѣ.

Продолженіе *).

Г. Красевъ составилъ подробное распределеніе курса Закона Божія на весь учебный годъ по днямъ и часамъ. Согласно его рас-

*) См. № 29.

предѣленія, повидимому, удобно проходится весь курсъ Закона Божія. Но, во 1-хъ, учебный матеріалъ для этого распредѣленія, какъ самъ онъ говорить, взятъ примѣнительно къ указаніямъ одобренной для народныхъ школъ программы по Закону Божію (Крас. стр. 115), а эта программа (бывшая) гораздо короче программы для церковно-приходскихъ школъ.

Во 2-хъ, многое изъ учебнаго матеріала назначено для усвоенія учениками на такое которое время, въ какое усвоить оный совершенно невозможно, напр.: объясненіе десяти заповѣдей назначено на пять часовыхъ общихъ уроковъ, и пять неполныхъ часовыхъ уроковъ назначено въ старшемъ отдѣленіи на изученіе текста ихъ и письменный переводъ на русскій языкъ. Для объясненія Символа вѣры, за исключеніемъ ученія о таинствахъ, назначено десять уроковъ тоже неполныхъ (изъ часа удѣляется время для провѣрки письменныхъ работъ учениковъ младшаго отдѣленія). Все Ученіе о Богослуженіи изучается въ семнадцать уроковъ, изъ которыхъ десять неполныхъ. Хотя предполагается, что ученики, напр. старшаго отдѣленія, изучаютъ заповѣди, Символь вѣры и Ученіе о Богослуженіи не вновь, потому что они уже два раза слышали объясненіе оныхъ, когда были въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ; но то было давно, а потому многое изъ слышаннаго можетъ быть забыто ими. Кромѣ того, они въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ только привлекались къ слушанію объясненій изъ Катихизиса и Ученія о Богослуженіи другому отдѣленію, а специально, на особыхъ для нихъ урокахъ, этого не изучали. Поэтому подготовку ихъ къ изученію этихъ предметовъ нельзя считать настолько основательною, чтобы они могли въ такое которое время усвоить эти предметы надлежащимъ образомъ и въ надлежащемъ объемѣ, примѣрно хоть въ объемѣ учебника по закону Божію прот. П. Смирнова. Слѣдовательно, нецѣлесообразно назначать на общіе уроки столько времени, сколько назначаютъ гг. А. Красевъ и В. Д—въ, а необходимо сократить это время, насколько возможно; а возможность къ тому, какъ видно будетъ далѣе, есть. Учебнымъ матеріаломъ для общихъ уроковъ назначается преимущественно Священная исторія. Но, согласно объяснительной записки къ программѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, обученіе Закону Божію должно начинаться съ Священной исторіи. Такое указаніе сдѣлано на основаніи всѣхъ педагогическихъ соображеній, оправданныхъ опытомъ, о чемъ сказано въ § 2. Въ школъ съ тремя отдѣленіями Священная исторія Ветхаго завѣта преподается въ младшемъ отдѣленіи, а Священная ис-

торія Новаго завѣта въ среднемъ отдѣленіи. Посмотримъ, насколько, при такомъ положеніи дѣла, будетъ полезно то, если Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта будетъ предметомъ общихъ всѣмъ ученикамъ уроковъ? Предположимъ, что законоучитель будетъ рассказывать ученикамъ младшаго отдѣленія исторію о сотвореніи міра или о грѣхопадѣніи первыхъ людей. Онъ долженъ вести рассказъ постепенно, понемногу, по частямъ. Ученики будутъ усваивать рассказъ медленно. Зачѣмъ же онъ будетъ привлекать къ слушанію своего рассказа учениковъ средняго и старшаго отдѣленій, которымъ это уже извѣстно? Положимъ что *repetitio est mater studiorum*. Но, вѣдь, для повторенія священо-историческихъ событій ученикамъ средняго и старшаго отдѣленій /требуется несравненно меньше времени, чѣмъ для усвоенія ихъ вновь учениками младшаго отдѣленія. Привлекать учениковъ средняго и старшаго отдѣленій къ слушанію рассказовъ ученикамъ младшаго отдѣленія значило бы заставлять первыхъ тратить непроизводительно учебное время, котораго у церковно-приходской школы и безъ того мало и которое ученики могли бы провести съ большею пользою, занимаясь самостоятельную работою. На томъ же основаніи не слѣдуетъ всегда привлекать учениковъ старшаго отдѣленія къ слушанію рассказовъ изъ Священной исторіи Новаго завѣта ученикамъ средняго отдѣленія. Повторить священную исторію необходимо, особенно ученикамъ старшаго отдѣленія, которые изучали ее, будучи еще въ младшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ. Но это повтореніе можно вести иначе, съ гораздо меньшею тратою учебнаго времени, а именно: когда ученики младшаго или средняго отдѣленія достаточно усвоятъ со словъ законоучителя извѣстный рассказъ и могутъ повторять оный въ послѣдовательномъ порядкѣ, въ это время и слѣдуетъ привлекать къ слушанію учениковъ старшаго или вообще того отдѣленія, которые до сего времени исполняли самостоятельную работу. О такомъ порядкѣ повторенія Священной исторіи мы, кстати, скажемъ болѣе. Повторять Священную исторію Ветхаго и Новаго завѣта съ учениками старшаго отдѣленія слѣдуетъ именно такъ, какъ нами сказано, а не иначе, — въ родѣ послѣдовательнаго повторенія всей исторіи кряду въ концѣ учебнаго года. Мы испытали на практикѣ пользу указаннаго нами способа повторенія Священной исторіи. Обычно мы въ своей школѣ вели и ведемъ повтореніе Священной исторіи этимъ именно способомъ, то есть, привлекаемъ учениковъ старшаго отдѣленія къ слушанію священо-историческихъ рассказовъ ученикамъ средняго и младшаго отдѣленій, при чемъ иногда заставляя расска-

зывать и старших учениковъ. Но въ одномъ учебномъ году мы для опыта отъ этого порядка отступили и повторили Священную исторію съ старшими учениками въ концѣ учебнаго года всю кряду. Результатъ получился совсѣмъ иной. На экзаменѣ въ этомъ году ученики отвѣчали по Священной исторіи слабѣе, чѣмъ въ прежніе годы. Противъ общихъ уроковъ изъ Катихизиса и Ученія о Богослуженіи нельзя сказать того же, что сказано нами противъ общихъ уроковъ по Священной исторіи, если только содержаніемъ этихъ уроковъ будетъ такой учебный матеріалъ, который доступенъ въ той или иной мѣрѣ пониманію учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій. По нашему мнѣнію, не слѣдуетъ, напр., преподавать на общихъ урокахъ ученіе о семи таинствахъ, какъ то предполагаетъ г. А. Красевъ. Ученіе о таинствахъ не легко усваивается учениками средняго отдѣленія, какъ намъ извѣстно изъ практики, а младшимъ ученикамъ тѣмъ болѣе это недоступно. Изъ всего сказаннаго относительно общихъ уроковъ законоучителя всѣмъ тремъ отдѣленіямъ слѣдуетъ, что законоучитель не долженъ дѣлать такихъ уроковъ столько, сколько назначаютъ г.г. А. Красевъ и В. Д—въ. Но, возразятъ намъ, какъ избѣгать столь частыхъ общихъ уроковъ? Какое самостоятельное занятіе законоучитель дастъ ученикамъ, съ которыми онъ въ началѣ своего урока не будетъ непосредственно заниматься? Вѣдь самостоятельныя работы можно назначать ученикамъ, какъ сказано выше, только послѣ предварительной подготовки ихъ къ этой работѣ, то есть, послѣ того какъ имъ будетъ что нибудь рассказано, объяснено и т. п., а законоучитель, только что явившійся на свой урокъ, ничего такого еще не сдѣлалъ? Но мы не отрицаемъ совершенно пользы и необходимости общихъ уроковъ. Мы говоримъ только противъ количества ихъ. По нашему мнѣнію, общіе уроки полезны, но не всегда; необходимы, но не такъ часто; поэтому законоучитель долженъ стараться избѣгать частыхъ общихъ уроковъ, дѣлать ихъ, по возможности, меньше, а возможность къ этому есть. Законоучитель весьма часто и въ началѣ своего перваго урока можетъ назначить самостоятельную работу ученикамъ одного или двухъ отдѣленій, съ которыми онъ не имѣетъ въ виду заниматься непосредственно-готовъ часъ же по приходѣ въ школу. Извѣстно, что однимъ изъ важныхъ средствъ къ усвоенію учениками преподаваемаго служитъ повтореніе онаго по частямъ, по мѣрѣ прохожденія онаго. Напр., преподастъ законоучитель ученикамъ средняго отдѣленія изъ Священной исторіи съ Рождества Богородицы до Крещенія Господня и начнетъ повтореніе этого. Преподастъ законоучитель ученикамъ старшаго

отдѣленія изъ Ученія о Богослуженіи, о храмѣ, священнѣхъ предметахъ, одеждахъ и лицахъ и начнетъ повтореніе этого и т. п. Подобное повтореніе естественно должно начинаться съ чтенія учениками по учебнику того, что назначено для повторенія въ извѣстный урокъ. Назначая такое повтореніе то одному, то двумъ отдѣленіямъ ученикамъ, законоучитель часто будетъ имѣть возможность назначать ученикамъ самостоятельныя работы тотчасъ же по приходѣ въ школу, самъ-же непосредственно будетъ заниматься съ однимъ отдѣленіемъ или двумя. Окончивши свои непосредственныя занятія съ этими учениками, онъ назначаетъ имъ самостоятельную работу изъ преподаваннаго, самъ же переходитъ къ занятію съ тѣми учениками, которые исполняли самостоятельныя работы. Укажемъ и еще учебный матеріалъ для самостоятельныхъ занятій учениковъ въ началѣ перваго урока. Нерѣдко законоучителю приходится заканчивать извѣстный учебный день объясненіемъ новаго учебнаго матеріала тому или другому отдѣленію. Это и можетъ быть назначаемо ученикамъ для самостоятельныхъ занятій въ началѣ перваго урока слѣдующаго учебнаго дня. Такимъ образомъ, общіе уроки законоучителя всѣмъ тремъ отдѣленіямъ хотя вообще и полезны, но, на основаніи сказаннаго нами, число ихъ должно ограничивать, насколько возможно, а тѣмъ болѣе не должно вводить оныя въ порядокъ преподаванія, какъ нѣчто не только неизбѣжное, но и цѣлесообразное, какъ предлагаютъ г.г. Красевъ и В. Д-въ. Съ такимъ количествомъ общихъ уроковъ, какое предлагаютъ г.г. А. Красевъ и В. Д-въ, можно было бы согласиться въ томъ только случаѣ, если бы цѣль преподаванія Закона Божія общими уроками достигалась скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ частными, т. е., порознь каждому отдѣленію, или если бы нельзя было избѣжать такого количества ихъ: но ни того, ни другаго сказать нельзя.

Пунктъ 2. На особѣхъ урокахъ законоучитель иногда соединяетъ два отдѣленія—младшее съ среднимъ, среднее съ старшимъ.

Такой порядокъ соединенія учениковъ для непосредственныхъ занятій законоучителя должно признать болѣе неизбѣжнымъ, чѣмъ соединеніе всѣхъ трехъ отдѣленій, потому что законоучителю чаще можетъ представляться возможность назначать самостоятельныя занятія одному какому-либо отдѣленію, чѣмъ двумъ заразъ. Такой порядокъ соединенія учениковъ должно признать и болѣе цѣлесообразнымъ, потому что въ этомъ случаѣ соединяются ученики, болѣе сходные по своему возрасту и развитію, чѣмъ при соединеніи трехъ отдѣленій, когда и младшіе ученики соединяются съ старшими.

Кромѣ того и сбмый учебный матеріалъ въ этомъ случаѣ будетъ болѣе доступенъ пониманію учениковъ присоединяемыхъ отдѣленій. Въ среднемъ отдѣленіи преподается Священная исторія Новаго завѣта, а она въ большей своей части доступна пониманію учениковъ младшаго отдѣленія. Въ старшемъ отдѣленіи преподается Катихизисъ и Ученіе о Богослуженіи, а это болѣе доступно ученикамъ среднего отдѣленія, изучающимъ Священную исторію Новаго завѣта, чѣмъ ученикамъ младшаго отдѣленія. Особенно неизбѣжно присоединеніе учениковъ младшаго отдѣленія къ среднему, а иногда и къ старшему, въ первую половину учебнаго года, когда младшіе ученики не могутъ еще исполнять никакихъ самостоятельныхъ работъ по Закону Божію. Въ самомъ началѣ учебнаго года законоучителю трудно установить болѣе или менѣе нормальный порядокъ занятій съ тремя отдѣленіями, потому что ученики, только что поступившіе въ школу, туго воспринимаютъ то, что преподается собственно имъ, а тѣмъ болѣе для нихъ недоступно преподаваемое среднему и старшему отдѣленіямъ. Законоучителю должно постараться поскорѣе приучить вновь поступившихъ учениковъ къ школьнымъ порядкамъ и къ вниманію, сообщить имъ первоначальныя, основныя свѣдѣнія по Закону Божію, и тѣмъ скорѣе подготовить ихъ къ тому, чтобы они могли хоть сколько-нибудь усвоить преподаваемое въ другихъ отдѣленіяхъ. Съ этою цѣлью законоучителю слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, въ началѣ года недѣли три заниматься преимущественно съ младшими учениками, удѣляя на нихъ изъ каждаго учебнаго часа минутъ по 40; а старшимъ и среднимъ ученикамъ на это время назначать повтореніе по учебнику пройденнаго ими курса въ прошломъ учебномъ году, или извѣстныхъ частей этого курса, по усмотрѣнію законоучителя. Окончивши непосредственныя занятія съ младшими учениками, законоучитель перейдетъ къ занятію съ старшими и средними учениками, требуя у нихъ отчета въ повторенномъ, а младшимъ ученикамъ дать отдыхъ, или же вывустить ихъ изъ школы на свободу. Присутствіе ихъ въ школѣ въ оставшіяся 20 минутъ совершенно бесполезно для нихъ, а между тѣмъ для нихъ; привыкшихъ до поступленія въ школу пользоваться полною свободою, сидѣть въ школѣ ежедневно по пяти часовъ кряду, съ небольшими перемѣнами, было-бы весьма утомительно, что, конечно, должно неблагоприятно отзываться на усвоеніи ими преподаваемаго.

Пунктъ 3. Учебнымъ матеріаломъ для общихъ уроковъ назначается преимущественно Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, а также (частію) Катихизисъ, Ученіе о Богослуженіи, начальныя

молитвы, а для раздѣльныхъ занятій по отдѣленіямъ—курсъ этихъ отдѣленій; въ младшемъ отдѣленіи—молитвы, Символь вѣры и заповѣди; въ среднемъ отдѣленіи—Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, въ старшемъ отдѣленіи—Катихизисъ и Ученіе о Богослуженіи.

Въ церковно-приходскихъ школахъ Священная исторія не можетъ быть предметомъ общихъ уроковъ. Согласно объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, обученіе Закону Божію учениковъ младшаго отдѣленія должно начинаться съ Священной исторіи Ветхаго завѣта, а не съ молитвъ. Ученикамъ младшаго отдѣленія должно преподавать Священную исторію далеко не въ той формѣ, въ какой ученикамъ средняго отдѣленія, а тѣмъ болѣе старшаго. Теперь спрашивается, къ какому отдѣленію учениковъ законоучитель долженъ примѣняться при разказахъ священно-историческихъ событій на общихъ урокахъ? Если онъ будетъ примѣняться къ ученикамъ средняго или старшаго отдѣленій, то ученики младшаго отдѣленія будутъ мало усвоить изъ его разказовъ, особенно въ первое полугодіе, и во всякомъ случаѣ не усвоить своего курса надлежащимъ образомъ. Если же онъ будетъ примѣняться къ ученикамъ младшаго отдѣленія, которымъ нужно разказывать священно-историческія событія понемногу, по частямъ, то ученики старшаго и средняго отдѣленій, слушая разказы законоучителя, непродуманно будутъ тратить учебное время. Положимъ, что повтореніе Священной исторіи необходимо старшимъ и среднимъ ученикамъ; но имъ для повторенія требуется далеко не столько времени, сколько младшимъ ученикамъ для изученія вновь. Нѣкоторые отдѣлы изъ Катихизиса и Ученія о Богослуженіи, болѣе доступные разумѣнію учениковъ всѣхъ отдѣленій, могутъ быть предметомъ общихъ уроковъ; но начальныя молитвы не могутъ быть предметомъ общихъ уроковъ по причинѣ того способа преподаванія ихъ, который слѣдуетъ признать самымъ цѣлесообразнымъ и о которомъ будетъ сказано въ § 5.

Пунктъ 4. Когда законоучитель непосредственно занимается съ однимъ какимъ-либо или двумя отдѣленіями, свободнымъ отъ своихъ занятій отдѣленіямъ онъ назначаетъ самостоятельныя работы.

Въ виду полезности самостоятельныхъ работъ, о чемъ уже сказано, и неизбѣжности оныхъ при трехъ отдѣленіяхъ въ школѣ, съ этимъ пунктомъ мы вполне согласны.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

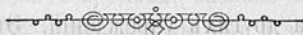
Сельскіе пріюты — ясли для призрѣнія крестьянскихъ дѣтей. Центральное Управление дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, убѣдившись въ большой пользѣ, приносимой сельскому населенію устройствомъ лѣтнихъ пріютовъ-яслей для призрѣнія крестьянскихъ дѣтей, остающихся во время полевыхъ работъ родителей безъ всякаго надзора, принимало въ теченіе послѣднихъ лѣтъ цѣлый рядъ мѣръ, имѣвшихъ цѣлю содѣйствовать открытію возможно большаго числа пріютовъ-яслей во всѣхъ губерніяхъ Россіи. Съ этою цѣлю Центральное Управление пріютовъ, издавъ особую брошюру о пріютахъ-ясляхъ, разослало большое число экземпляровъ этой книги всѣмъ губернаторамъ, губернскимъ, уѣзднымъ и сельскимъ попечительствамъ дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, а равно и многимъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земскихъ управъ, земскимъ начальникамъ, мировымъ посредникамъ, помѣщикамъ, земскимъ и крестьянскимъ учрежденіямъ, причемъ оно рекомендовало устройство яслей и просило объ оказаніи содѣйствія, какъ къ распространенію въ мѣстномъ населеніи свѣдѣній о пользѣ, приносимой яслями, такъ и къ открытію такихъ заведеній. Вслѣдствіе этихъ мѣръ, во многихъ губерніяхъ по почину и при содѣйствіи мѣстныхъ попечительствъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, стали открываться сельскіе пріюты-ясли, изъ которыхъ многіе находились въ непосредственномъ вѣдѣніи названныхъ попечительствъ, а многіе другіе состояли въ вѣдѣніи земскихъ и другихъ учреждений. Эти пріюты-ясли дали самыя отрадныя результаты и встрѣтили всеобщее сочувствіе.

Тѣмъ не менѣе, въ Центральномъ Управленіи пріютовъ нынѣ часто получаютъ заявленія о томъ, что дѣло распространенія сельскихъ яслей повсемѣстно въ Россіи все еще не развивается такъ скоро и въ такихъ размѣрахъ, какъ это было бы желательно, и что при новизнѣ этого дѣла препятствіемъ являются, главнымъ образомъ, недостаточное знакомство общества съ порядкомъ устройства и веденія яслей, отсутствіе опытныхъ руководителей для этихъ заведеній на мѣстахъ и неимѣніе необходимыхъ инструкцій и руководствъ для ихъ устройства.

Поэтому въ настоящее время при Центральномъ Управленіи дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и въ непосредственномъ его вѣдѣніи образовался кружокъ лицъ, интересующихся вопросомъ объ улучшеніи участи безпризорныхъ дѣтей

сельскаго населенія и поставивших себѣ задачею оказать, подъ руководствомъ Центрального Управленія пріютовъ, содѣйствіе къ дальнѣйшему развитію дѣла устройства сельскихъ яслей въ Россіи, посредствомъ распространенія свѣдѣній о ясляхъ, изданія и разсылки брошюръ и руководствъ, устройства чтеній, организациі временныхъ курсовъ для подготовленія необходимыхъ руководителей и руководительницъ для яслей, командированія опытныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ въ губерніи для устройства яслей и изысканія необходимыхъ для успѣшнаго развитія сельскихъ яслей денежныхъ средствъ.

Въ виду этого Центральное Управленіе дѣтскихъ пріютовъ обращается ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу развитія сельскихъ яслей и желающимъ содѣйствовать этому дѣлу личными трудами или денежными пожертвованіями, или имѣющимъ возможность сообщить по этому дѣлу полезныя свѣдѣнія или печатныя брошюры руководства или инструкціи, — съ просьбою присылать свои заявленія въ Канцелярію по управленію всѣми дѣтскими пріютами Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (Спб., Казанская ул., д. 7), въ присутственные дни отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня, денежные же пожертвованія на устройство сельскихъ яслей адресовать въ состоящей при названной Канцеляріи Высочайше учрежденный Главный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи (Спб., Казанская ул., 7).

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Метиславскій*
Семинаріи: } и *Михаилъ Брунбендеръ*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Рѣчь. 2) Педагогическія соображенія по поводу педагогическихъ замѣтокъ «Ученые и Учитель».—К. П. Побѣдоносцева. 3) Освященіе храма во имя Преображенія Господня въ с. Петрово-Красноселіе (Петровеньки). Славяносербскаго у. 4) Сектанство и расколъ. 5) Участіе Епархіальнаго и окружнаго духовенства въ дѣлѣ пріобрѣтенія земельныхъ участковъ для мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній Екатеринославской епархіи. 6) Порядокъ занятій законоучителя съ тремя отдѣленіями учениковъ въ школѣ. 7) Извѣстія и замѣтки.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 19 октября 1901 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Таиентовъ*.